

Владимир Козырев

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Владимир В. Козырев

Возвращение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36309093

Возвращение: «ИДРИС»; Москва; 2018

ISBN 978-5-99062-260-9

Аннотация

Сборник стихов В. Козырева – это целый пласт человеческой жизни. Писавшиеся, когда молчать было невозможно, они – своего рода бунт против серой убогой и безысходной советской действительности времени упадка.

Сохранившиеся каким-то чудом, эти стихи – словно крик о помощи из далекого застойного прошлого, окошко в настоящий «тот» мир, где «беспредельно нелюдима эта одурь в нас самих». И все, что остается автору, это искать себя там, где «горизонт, убегающий прочь, размыкает пространство пустыми хвостами комет».

Лирическая поэзия с элементами фантастического реализма века прошлого перекликается с днем сегодняшним, в очередной раз подтверждая старую истину: вырастет только то, семена чего ты посадил.

Книга рассчитана на широкий круг любителей поэзии старше 14 лет.

Содержание

Сеть	5
«Читаю: „Ночью выпал снег“...»	7
«Вот и космос-танцор кастаньетами вдруг застучал...»	8
«Не ведаю, чем кончится сегодня...»	9
Россия	10
«Я не пишу банально и понятно...»	11
«Переулок в апреле, фонарь и звезда...»	13
«Как много свобод посулили газеты...»	14
Новогоднее	15
«Невозможно обмануть время...»	16
Осень	17
Игра	18
«Когда иссушит вены страсть...»	20
Про эти стихи	21
Зимняя фантазия	23
«Мы затаились, словно на картине...»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Владимир Козырев

Возвращение

*** * ***

© Козырев В. В., 2018

Сеть

Невидимой сетью опутаны души,
И жилы не в силах удерживать кровь,
А слово поэта все глуше и глуше,
Как падают в траву незрелые груши,
И голос дробится о выступы строф.

Мы ходим на службу отсчитывать будни,
Нам утро не в радость и вечер в укор,
Казалось бы, сеть уничтожить не трудно,
Да можно ль вести океанское судно
По вольной стремнине, катящейся с гор?

Серьезные лица, усталые взоры,
И твердая вера в спасительный труд, —
И души заносит губительным сором,
А зимы мелькают лиловым узором,
И весны бегут вереницей минут.

Столетье бесславно подходит к финалу.
Итоги подбиты и можно во гроб.
Мы много читали, а знаем так мало,
И хочется верить, что можно сначала
Наметить пунктиры извилистых троп.

И вдруг, как бы разом опомнившись все,
Мы вспомним себя и, нацеливши взлет,
На пыльном асфальте рапирой рисуя,
Распутаем душу, девчонку босую,
И хлынут поэзии вольные струи,
Взрывая сковавший нас призрачный лед.

17 апреля 1982 г.

«**Читаю: „Ночью выпал снег“...»**

Читаю: «Ночью выпал снег» —

И кажется: беда.

Но город ночью был во сне

И снега не видал.

И как он падал – разбери:

Метелью иль шатром?

Мы ночью жили взаперти,

А утром грянул гром.

Не видел снега ни один

Читатель этих слов.

Ложился белый господин

За гранью крепких снов.

Я знаю, ночью выпал снег

Завесой белых масс.

А зыбкой зимней белизне

И дела нет до нас.

февраль 1984 г.

«Вот и космос-танцор кастаньетами вдруг застучал...»

Вот и космос-танцор кастаньетами вдруг застучал.
За надменным зрачком ни лучей, ни усталых светил.
Завершается ночь и приходит начало начал,
Лишь мерцает светильник, который ты сам засветил.

Бога нет в небесах, значит, некому стало решать.
Следом старость идет, и кого я ищу – не пойму.
На экране слепого кино невозможно дышать,
Дым прожектора сеет хаос, означает войну.

Звездный свет обветшал и пролился дождем в эту ночь.
Звери вышли из клеток, и будет им что на обед.
И по плоским камням горизонт, убегаящий прочь,
Размыкает пространство пустыми хвостами комет.

11 мая 1997 г.

«Не ведаю, чем кончится сегодня...»

Не ведаю, чем кончится сегодня,
Один из вереницы зимних дней.
Пространство за окном в одном исподнем
На пуговицах бронзовых огней.

Покрыты мраком стены башен, двери,
И окна, где не пьют и не гостят.
Укутал сон углы, мечты, постели,
Волокна плоти на седых костях...

Но как ни странно, ночь живет и слышит,
Как Себастьян небесный перезвон.
И воздух смолк. В углах затихли мыши.
А что потом: кабак, подъезд, притон?..

Молчит Луна, ночных огней царица
И неба редкозвездная печать.
Не ведаю, чем кончится страница,
О Господи, но надо промолчать.

декабрь 2002 г.

Россия

На карте мира в бледно-красный цвет
Раскрашена, разлита по широтам,
Страна-растлитель и страна-поэт,
Пропитанная завистью и потом.

Страна бесправья и страна надежд
Не извлекла из прошлого урока.
Под властью коронованных невежд,
Ты внемлешь предсказаниям лже-пророков.

Многострадальна проклятая Русь,
Задавленная собственной силой.
Но если вновь на Землю явится Иисус,
Уверуйте: родится он в России.

6 июня 1981 г.

«Я не пишу банально и понятно...»

Я не пишу банально и понятно,
Лишь оставляю теньевые пятна
В квадрате разрисованном так ярко,
Как Вечный город под небесной аркой.

И что есть жизнь, а что творенье Бога
С годами забываю понемногу.
Что происходит за границей мира,
Кому принадлежит моя квартира?

Вопросы эти прежде не на шутку
Меня терзали, было просто жутко
И жить, и спать, особенно в квадрате
Пустой и неухоженной кровати.

Ходить в театры, парки, рестораны,
Считать рубли в обтрепанных карманах
И пить коньяк на ледяных аллеях
И прочих сходках... кажется, старею.

Завел привычку ничего не помнить.
На зов грозы не выходить из комнат.
Не обращать внимания на женщин
И утраждать перо как можно меньше.

Конец всему и, может, даже смерти.
Забыл обратный адрес на конверте
Её посланий и сакральных мыслей,
Её стихов и проч. в таком же смысле.

Вода с лимоном, солнце, белый город
Где непонятно что такое голод,
И где страна, в которой что-то стою?
Наверно, за Полярною звездою.

1996 г.

«Переулоч в апреле, фонарь и звезда...»

Переулоч в апреле, фонарь и звезда
Туго стянуты острой невидимой нитью.
На чарующий запад ушли поезда,
Улетела фортуна на крыльях наитья.

Не прорвать одиночество, не воплотить
Мне мечтаний моих в судьбоносные струи.
Разве можно разгрызть эту острую нить
И к звезде прикоснуться живым поцелуем?

Это бред, это боль, это замкнутый сон.
Я навечно подвластен капризам мортидо.
Если в чем-то и есть бесполезный резон,
Только в том лишь, чтоб глубже упрятать обиду,

Чтоб достойно нести эту жуть, эту дрожь:
Всё же лучше, чем космос пустынный и гулкий.
Даже если по горлу проследует нож,
И звезда обожжет в городском переулке.

«Как много свобод посулили газеты...»

Как много свобод посулили газеты.
Но лучше остаться свободным поэтом.
И чтоб подчиняться не шефам искусства,
А рифмам и метрам, рассудку и чувству.

Зачем нам свобода? – Она уже с нами,
Хоть мы и хандрим за гнилыми стенами,
Хоть мы и опутаны липкой границей.
Дитя человека свободным родится.

Ну сделайте шаг и познайте страданье,
Но только свободно и в меру желанья.
Испробуйте все, что дарует природа,
Поддайтесь паденью с вершины свободы.

И если вы все ещё пленник успеха,
Попробуйте хоть не удерживать смеха
Над всем, что не искренно, пусто и ярко
И будет вам воля прекрасным подарком.

8 июля 1988 г.

Новогоднее

Снежный вечер, черный омут,
Пламя выюги за окном.
Жизнь возможна только дома,
Мыслить только об одном.

Бьют часы, их звон венчальный,
Как блеснувшие ключи,
Безотрадно и печально
Распыляется в ночи.

Я купаюсь в кольцах дыма —
Синих, желтых и немых.
Беспредельно нелюдима
Эта одурь в нас самих.

Звезды пляшут по квартире
В окруженьи белых крыл.
Как тоскливо в Божьем мире
Всеуе вспыхнувших светил.

29 декабря 1987 г.

«Невозможно обмануть время...»

Невозможно обмануть время.
Невозможно отпугнуть случай.
Бесполезно прокалять семя,
Чтобы корни проросли лучше.

Невозможно обольстить слово,
Рифмовать на рубеже мира.
Не старайтесь напоить злого.
Не пытайтесь убедить Лира.

Не стремитесь пробудить совесть
У того, кто торговал кровью.
Не пытайтесь сотворить помесь
Из небес и золотой кровли.

И когда на острие трое,
Не мечтайте уберечь Троию.
Не берите на себя много,
Невозможно победить Бога.

1989 год.

Осень

В этой странной роли
Сном себя не тешь.
Осень в ореоле
Призрачных надежд.

Кажется, что рядом
Уж почти что год
За печалью взгляда
Музыка живет.

Но неистребима
Вера в чудеса,
Приостановила
Стрелки на часах.

В легком повороте,
В тонких лентах снов
Вкралась в эту осень
Правда ясных слов.

сентябрь 1981 г.

Игра

Играю в шахматы с судьбой,
Где каждый ход – зевок.
Гнедые кони рвутся в бой,
Но им и невдомёк,
Что неприкрытый мой король
На краешке доски
Прижат ферзём, плохая роль,
И тщетны все броски.

Судьба промашки не дает,
Играет – первый класс.
И рок мои фигуры бьет
Уже в который раз.
Мечом сверкает черный ферзь,
Расстроен белый ряд,
Запас фигур исчерпан весь,
И неизбежен мат.

Но в вихре замыслов своих,
О времени забыв,
Судьба играет за двоих,
А я пока что жив.
Мне в помощь время: по часам
Стучу, приподнят флаг.

Успею, ведь уже и сам
Я шахмат черный маг.

20 октября 1981 года.

«Когда иссушит вены страсть...»

Когда иссушит вены страсть
Не красьте слога.
И чтоб купить, а не украсть —
Платите Богу.

И если трудно сделать вдох —
Бессильна йога.
Зажгите порох, а не мох —
Просите Бога.

Судьба нелепа и строга,
И все ж, в истоках
Узнайте брата – не врага,
Любите Бога.

Узнайте о его тоске
Хотя б немного.
Не стройте храмы на песке —
И верьте Богу.

12 марта 1981 г.

Про эти стихи

Погашен свет, и холод свят,
Как древняя земля.
В окно вонзила снежный взгляд
Беззвездная зима.

Как будто иглы колют мозг,
И тот теряет мощь.
Ну а за окнами мороз
И ледяная ночь.

И стынет дух, темнеет кровь,
Взрывается строфа.
По нервам выбивают дробь
Запретные слова.

Я лягу в час и встану в шесть,
Закончу этот стих.
За ним судьба и, вроде, здесь
Черты не провести.

Когда любовь вернется в сад
И постучится в дверь,
Во мне не смолкнут голоса
Ошибок и потерь.

И будет так же свят мороз,
И будет новый век.
Открытый стих, простой вопрос,
Прощенный человек.

Зимняя фантазия

Лафитный хрусталь, золотое перо,
И жаркий огонь в очаге.
И пышет румянцем с грибами пирог,
Как летний загар на щеке.
И снег за окошком кружится волчком,
И прячутся тени в углах.
А пепел, как иней, ложится молчком
На сочных и жарких углях.
И тонкие пальцы коснутся щеки,
И дрогнет огонь на свечах.
И будут шаги и близки, и легки,
Как в светлых полночных мечтах.
И будет огонь полыхать до утра,
Подобный январской звезде...
Да нет у меня золотого пера
Очаг написать на холсте.

25 января 1982 г.

«Мы затаились, словно на картине...»

Мы затаились, словно на картине,
Укрывшись в серебристой паутине.
И ходят тени по коврам музея:
Искусствоведы, девы, ротозеи.

Они проходят вереницей мимо,
Не то цари, не то плохие мимы,
В их лицах отраженье интереса
К героям возрожденья и прогресса.

Я узнаю поклонницу у входа,
Она не заходила больше года.
Теперь на нас опять вернулась мода, —
А может, на сюжет такого рода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.